-Что-то…случилось?

Мой голос дрожал, но я все равно спросила, как будто сама не знала, что происходит.

Однако ответ на мой вопрос исходил не от молодой леди, а от Грэма, который стоял позади меня.

-Барьер на юной леди. Это твоя работа?

Мне конец!

Мое лицо исказилось без моего ведома.

Эй! Нет! Успокойся! Придумай что-нибудь!

-Ч-Что бы ты…

-Лидель, в твоих интересах быть честной прямо сейчас, - посоветовала с нежной улыбкой молодая леди.

-Если ты нам ничего не скажешь, мне придется нанять заклинателя из волшебной башни.

Я почувствовала, как напряглась каждая мышца моего лица.

Даже если она отправится в волшебную башню, мои чары не смогут быть разрушены. Не будет преувеличением сказать, что через 10 лет не будет столь могущественного колдуна, как я.

Но это ограничивалось магией барьера. Другие формы магии- это совсем другая история.

Волшебная башня содержала действительно большое разнообразие колдунов. Отслеживание было лишь одной из разновидностей. Хорошо обученный маг-сыщик был опытен в выслеживании не только предметов, но и людей. И если бы меня нашли люди башни, они бы никогда не позволили мне сбежать.

Магия определяется размером и силой, но самое главное - ее гибкостью и тонкостью, необходимой для ее контроля.

Мой барьер двигался вместе с движением молодой леди, тщательно покрывая каждую прядь волос и был оснащен дополнительным активирующим условием, которое реагировало, когда касалось Грэма.

Ни в настоящем, ни в будущем, кроме меня, не было никого, кто смог бы создать подобный барьер.

В дополнение к моему применению магии, сила, которую я использовала, выпивая эти зелья в течение 10 лет, привлекла бы внимание не только других магов, но и императора.

Если юная леди отправится в волшебную башню, и мой барьер будет открыт…

-Ты думала, что сможешь сбежать?

Голос императора из моего сна зазвучал в моей голове.

Дрожь пробежала у меня по спине, и в голове стало совсем пусто.

Нет! Я точно не могу вернуться в башню!

-Ах, да! Это была я! Теперь я вспомнила!

-…

-Ха-ха, я думаю, что с возрастом моя память становится лучше и лучше. Боже мой…

У молодой леди было странное выражение лица, когда она смотрела на Грэма, стоящего позади меня.

Я не могла видеть лица Грэма, но думаю, что выражение его лица было таким же.

-Значит, ты тот, кто создал этот барьер?

Я услышала, как Грэм спросил меня в непосредственной близости.

Не пугайся, Лидель. Будь спокойна. Грэм - не император.

Я сделала глубокий вдох и застенчиво улыбнулась. Моя рука поднялась и почесала затылок.

-Да, примите мои извинения. Я деактивирую заклинание прямо сейчас…

-Зачем ты это сделала?

Его холодный, ледяной голос заставил мое тело реагировать против моей воли. Моя рука застыла на месте.

Я осознала, что не могу сдвинуться с места, как будто каждый сустав в моем теле внезапно заржавел. Неприятное чувство овладело моим телом.

Этого голоса я не могла избежать, что бы я ни делала. Неважно, плакала ли я, кричала, умоляла, а потом сдавалась сто или тысячу раз - этот голос все еще держал меня в своей власти.

-Ответь мне, Лидель Кросс.

Грэм медленно шагнул вперед и встал передо мной, но я так и не могла посмотреть ему в лицо.

-Почему ты тайно наложила барьер на юную леди?

-П-потому что...

Мне нужно было дать ответ, но я не могла дышать.

В тот момент, когда Грэм слегка нахмурился, я, услышав колючий голос, царапающий мое горло, осознала, что мои слезы, наконец, достигли своего предела.

-Нгх...

-...?!

Грэм смутился. Ах, во всяком случае, это было лучшее, что могло произойти. Невозможность видеть его лицо была более полезна для моей психической и физической стабильности.

-...Это не то, что можно решить только из-за того, что ты плачешь.

-Я... мне жаль, мне жаль...

Я быстро вытерла слезы рукавом, но как только слезы потекли, они уже не останавливались.

Я знаю. Я знаю, что ничего не станет лучше только потому, что я плачу.

Сколько бы я ни плакала, император никогда не утешал меня. Даже если я буду плакать до такой степени, что у меня начнут щипать глаза, все, что я получу в качестве утешения - это

холодный клинок Стренжера. Мне пришлось быстро остановиться и вытереть слезы.

Пока я продолжала бормотать: «Прости» и отчаянно тереть глаза, большая рука внезапно схватила меня за плечо. Я удивленно подняла голову. Грэм стоял передо мной, положив руку мне на плечо.

-Ты в порядке?

-Эм...

Это было странно. То, чего обычно мне было трудно достичь, прямо сейчас приносило мне некоторое чувство комфорта. Как будто его фиолетовые глаза, единственная черта, которая отличала его от императора, говорили мне, что я больше не в башне.

Прежде всего, в глазах Грэма не было ни презрения, ни пренебрежения. Его яркие фиолетовые глаза нежно смотрели на меня, точно так же, как в первый раз, когда я их увидела.

-Тебе не нужно так много извиняться. Это не то, чего мы от тебя хотим.

-Прошу прощения...?

Тогда что вы хотите?

-Почему бы нам не присесть...- Грэм оглянулся.

Моя голова, не задумываясь, повернулась туда, куда смотрел Грэм. В какой-то момент я заметила юную леди, сидящую за чайным столиком в конце комнаты и почувствовала себя смущенной. Она сидела за столом, подперев подбородок руками, и ее глаза сияли, как будто она смотрела на самый смешной цирк в мире.

-...чтобы услышать всю историю? - Грэм указал на чайный столик.

Я уставилась на его палец и поняла...

-Да.

...что у меня не было выбора.

—

http://tl.rulate.ru/book/55653/2305668